

VII $\frac{5}{1}$

г. неогр

NI-12

1880

VIIS

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

1880 ГОДА.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

ПОЛТАВА.

Типографія Н. Пигуренко (въ круг. переул. за Воен. Гимназ).

1880.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 1-й. Января 1.

I.

С Л О В О

въ день рожденія Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Теодоровны, 14-го Ноября.

*Правда возвышаетъ языкъ;
умалютъ же племена грѣси*
(Притч. 14, 34).

Празднуя нынѣ день рожденія Благовѣрной Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Теодоровны, мы, по долгу вѣрноподданства, соучаствуемъ въ торжественной радости Царствующаго Дома, какъ въ собственной своей радости. Вознося молитвы къ Богу о здравіи и благоденствіи царственной Виновницы настоящаго торжества, мы въ то же время молимся Ему и о

нашемъ собственномъ благоденствіи, а равно о благостояніи всего русскаго царства. Русскій народъ всегда видѣлъ въ благѣ Царя собственное благо и въ благоденствіи Царствующаго Дома благоденствіе государства. Это духовное единеніе Царя съ народомъ искони составляетъ особенность русскаго народа и передается, какъ святой завѣтъ, отъ предковъ потомкамъ. А потому, чѣмъ глубже каждый изъ насъ сознаетъ неразрывность этого союза, тѣмъ пламеннѣе бываетъ молитва его къ Богу, тѣмъ живѣе и успокоительнѣе надежда на милость Божию къ Царю и народу.

Но и добрая по своему предмету и выраженію молитва можетъ имѣть вѣрный доступъ къ престолу Божию только тогда, когда мы дѣятельно стремимся къ тому, что выражаемъ мысленно или словесно,—когда нашей молитвѣ предшествуетъ и сопутствуетъ любовь къ Царю и царствію небесному. *Правда, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси.*

Богъ есть Верховный Владыка и праведный Царь царей и царствъ. Онъ никогда не соизволяетъ въ своемъ царствѣ униженію правды предъ неправдою, господству порока и беззаконія надъ добродѣтелию. И царь земной поступилъ-бы вопреки справедливости, когда, награждая вѣрность и заслуги нѣкоторыхъ лицъ, не оказалъ бы особеннаго благоволенія цѣлой области своего царства, отличившейся вѣрностію; или, наказывая преступниковъ за частныя преступленія, не укротилъ бы цѣлую область, не подчиняющуюся законамъ царства. Тѣмъ болѣе Царь Небесный, воздаявая каждому человѣку по дѣламъ его, воздаетъ царствамъ и народамъ по дѣламъ правды или грѣха, по благочестію или злочестію, по добродѣтелямъ или порокамъ, отличающимъ то или другое царство, составляющимъ особенность того или другаго народа. Въ премудрыхъ путяхъ Промысла Божія можно примѣтить,

что добро или зло въ нравственной жизни народовъ и царствъ ведетъ за собою добро или зло въ государственномъ ихъ бытїи, что правда или добродѣтель *возвышаетъ языкъ*, т. е. дѣлаетъ народы и царства могущественными и благоденствующими, — что *грѣхи уменьяютъ племена*, т. е. приводятъ ихъ въ низкое и бѣдственное состояніе.

Исторія царствъ и народовъ древнихъ и новыхъ представляетъ много поучительныхъ примѣровъ, показывающихъ, какую силу въ судьбахъ, сихъ народовъ имѣли добродѣтели ихъ и пороки. Мы знаемъ, какъ нѣкоторыя малочисленные племена, сперва угнетаемыя своими сильнѣйшими сосѣдями не подавлялись ими, а по времени сами преодѣвали ихъ и подчиняли себѣ. Напротивъ, великіе народы, обладавшіе великою силою естественной живучести, падали и разсыпались. Гдѣ теперь могущественныя монархіи сѣдой древности—Ассирія и Вавилонъ? Гдѣ та великая Греція, которая оставила намъ столько неподражаемыхъ памятниковъ искусства и науки? Гдѣ тотъ побѣдоносный Римъ, котораго трепетали всѣ народы? Что за причины прежняго процвѣтанія и нынѣшняго паденія ихъ?

Исторія отвѣчаетъ намъ на эти вопросы, глубокою мыслію древняго мудреца, что благочестіе и чистота нравовъ возвышаютъ и облакаютъ духъ народа непобѣдимую силою, что, напротивъ, уменьшеніе въ народѣ благочестія, поврежденіе нравовъ и преобладаніе, пороковъ разрушаютъ единодушіе, ослабляютъ мужество, отнимаютъ у законовъ силу, и даже образованность и просвѣщеніе, считаемыя средствами къ общественному благоустройству, обращаютъ въ орудія грубаго эгоизма и чувственности, безпорядка и разрушенія.

Поэтому, братъ, молясь Богу о дарованіи благъ Царю и царству, будемъ непрестанно помышлять и о томъ, что

и отъ насъ самихъ, отъ нашего благоповеденія весьма многозависитъ достиженіе просимаго блага.

Если молящіеся за Царя и царство устами только, а не сердцемъ и благочестивою жизнію приближаются къ Богу, въ такомъ случаѣ царство земное не тѣсно соединяется съ царствомъ небеснымъ и несовершенства и слабость земнаго царства не восполняются совершенствами и крѣпостію небеснаго. Гдѣ холодность къ вѣрѣ ослабляетъ силу священной клятвы и подрываютъ корень вѣрности, связывающей подданныхъ съ царемъ и царствомъ; гдѣ хитрость употребляетъ клятву, какъ средство къ прикрытію своевольныхъ замысловъ и незаконныхъ скопищъ; тамъ теряется великая общественная сила, состоящая въ единеніи. Если склонность къ роскоши, праздности и расточительности приводитъ въ разстройство и доводитъ до нищеты семейства, если родители, предаваясь заботамъ объ удовольствіяхъ, забываютъ о дѣтяхъ въ періодъ ихъ воспитанія, а дѣти взаимно забываютъ родителей по достиженіи зрѣлаго возраста; то можетъ-ли быть строй и порядокъ въ семействѣ семействъ—государствѣ? При бѣдности народа, можетъ ли быть богатымъ государство? При неимѣннн дѣтей въ семействахъ, могутъ ли быть истинные сыны отечества? Если люди различнаго состоянія и положенія въ государствѣ забываютъ о своихъ обязанностяхъ и направляютъ дѣятельность на предметы имъ несвойственные; если напр. не призванный церковію является учителемъ вѣры, гражданинъ помышляетъ о вольности, которую понимаетъ въ смыслѣ самовольства, не понимающій трудностей общественнаго служенія ошибочно, а нерѣдко съ злымъ намѣреніемъ поцорвать довѣріе, порицаетъ общественныхъ дѣятелей,—что можетъ произойти изъ этого, какъ не то, что и весь организмъ государ тва придетъ въ разшатанное и

нестройное состояніе? Если въ служеніи царю и отечеству ищутъ одной чести и личныхъ выгодъ, то что можно ожидать отъ такого служенія, — пожертвованія ли собою отечеству, или, наоборотъ, пожертвованія отечествомъ себѣ?

Послѣ такихъ размышленій, пусть каждый обратится къ своей совѣсти, которая есть неподкупный свидѣтель и судія правды и грѣха, и если она укажетъ недостатокъ правды, возвышающей языкъ, или склонность къ грѣхамъ, умаляющимъ племена; то къ молитвѣ о благоденствіи Царствующаго Дома и отечества присоединимъ, братія, покаяніе, а покаяніе увѣнчаемъ исправленіемъ жизни. Аминь.

Священникъ *Гр. Лисовскій.*

РЪЧЬ:

сказанная въ Полтавскомъ Купеческомъ Клубѣ предъ молебствіемъ по случаю чудеснаго спасенія жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ новаго покушенія подъ Москвою, на желѣзной дорогѣ.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ благодарственной молитвѣ Господу за чудесное спасеніе жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ новаго злодѣйскаго покушенія на нее, позвольте, братія, отъ лица Церкви обратиться къ вамъ съ словомъ.

Три дня назадъ звонъ колокола нашей соборной церкви и колоколовъ сосѣднихъ съ нею церквей, раздавшійся не въ обычное время, обратилъ на себя вниманіе жителей Полтавы, которые густой толпой направились

въ главную церковь нашего города. Съ каедръ церковной Архіепастырѣ нашъ, голосомъ, въ которомъ дрожали слезы, къ прискорбію всѣхъ предстоящихъ въ церкви, повѣдалъ о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь нашего ИМПЕРАТОРА 19 сего Ноября, на желѣзной дорогѣ подъ Москвой. Подведенной подъ дорогу миной взорваны были вагоны, въ которыхъ, какъ предполагали злодѣи, долженъ былъ находиться Царь. Къ счастью, злодѣйскій замыселъ неудался. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ проѣхалъ въ переднемъ поѣздѣ и въ то время, какъ случилась катастрофа, онъ въ самой Москвѣ склонялъ въ молитвѣ свою царственную голову у святыни Иверской Божіей Матери.

Братіе! Какое чувство должно наполнять сердце наше при полученіи этого извѣстія? Никто не станетъ, я думаю, противорѣчить, если мы, въ отвѣтъ на вопросъ этотъ, за всѣхъ, не только предстоящихъ въ этомъ домѣ, но и за всѣхъ честныхъ сыновъ русскаго православнаго государства, скажемъ, что первое чувство по полученіи извѣстія было чувство радости объ избавленіи Помазанника Божія отъ угрожавшей Ему опасности, совмѣстно съ этимъ—благоговѣнно молитвенное сердечное чувство благодаренія Господу, благодѣющему нашему отечеству и, наконецъ, самое глубокое чувство негодованія противъ того скопища злодѣевъ, которые, имѣя предъ глазами своими самыя осязательныя доказательства народной любви къ своему Царю, Помазаннику Божію, не оставляютъ своихъ злыхъ замысловъ. Мы не могли не чувствовать, бр., при вѣсти о послѣднемъ злоумышленіи, что злодѣи издѣваются надъ святымъ народнымъ чувствомъ преданности ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ; издѣваются надъ святымъ чувствомъ своихъ отцовъ, матерей, братьевъ, сестеръ; святотатственно издѣваются надъ

святою Церковію нашею, молящеюся за Царя своего; мы не могли не чувствовать того, что они пытаются забросать грязью наши святія вѣрованія, наши дорогія и чистыя убѣжденія,—что они пятнають безстыдно чистыя страницы нашей отечественной исторіи, которая до настоящаго времени не была еще запятана повѣствованіемъ о царубійствѣ.

Всѣ мы, бр., предстоящіе здѣсь, всѣ увѣрены каждый за себя и всѣ за каждого въ томъ, что радость наша по случаю чудеснаго спасенія жизни Царя Россіи есть радость, выходящая изъ самой глубины души, увѣрены также въ томъ, что молитва, въ которой мы изольемъ свою благодарность къ Господу за блага, намъ нами дарованная, будетъ тою сердечною молитвою, которая, подобно кадилу благовонному, вознесется къ престолу Всевышняго и что св. крестъ, которымъ каждый изъ насъ осѣнитъ себя, будетъ св. знаменемъ нашей благоговѣйной преданности до самоотверженія Царю—Отцу нашему, Помазаннику Господню.

Но выраженіемъ этихъ сердечныхъ чувствъ исполнимъ ли мы всѣ свои обязанности предъ Богомъ, какъ христіане, предъ Царемъ и обществомъ нашимъ, какъ сыны Россіи? Останемся ли равнодушными къ тѣмъ причинамъ, которыя породили ту язву, которая, подобно чумной язвѣ, приводитъ въ страхъ и трепетъ доброе сердце cadaго вѣрноподданнаго? Не нашъ ли долгъ позаботиться, сколько это въ силахъ cadaго изъ насъ, о возможно-дѣйствительныхъ средствахъ къ прекращенію зла,—не частнаго, а общественнаго,—зла, пятнающаго нашу честь гражданскую, оскорбляющаго наше патріотическое чувство, позорящаго насъ во мнѣніи нашихъ сосѣдей?

Мы помнимъ, бр., когда вѣсть о первомъ покушеніи на жизнь нашего Императора пронеслась по Россіи. По-

раженные этою скорбною вѣстію, мы находили нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, по крайней мѣрѣ, что Баракозовъ не принадлежитъ къ семьѣ русскаго народа. Мы отrekliсь отъ злодѣя; мы не могли признать его человѣкомъ нашимъ; намъ казалось, что среди русскаго народа, въ русскомъ семействѣ, не можетъ воспитаться врагъ Царя нашего; мы не могли вмѣстить въ своей мысли, чтобы врагъ отечества нашего могъ быть вскормленъ молокомъ русской женщины. Пронеслась вторая вѣсть о второмъ посягательствѣ на жизнь нашего Помазанника Божія въ Парижѣ, — и мы опять въ нашей глубокой скорби утѣшали себя тѣмъ, что злодѣйство совершено внѣ предѣловъ нашего отечества, среди народа намъ чужаго, въ средѣ намъ враждебной. Но вотъ пронеслась и еще вѣсть о третьемъ покушеніи на жизнь Помазанника Божія — Царя нашего. Злодѣй оказался и по мѣсту рожденія, и по семьѣ, въ которой родился, и по мѣсту жительства, и по мѣсту образованія — русскимъ, и, что всего больше, оказалось, что въ метрикахъ пишется онъ православнымъ. Процессъ Соловьева и множество другихъ судебныхъ процессовъ, обнаружили, что Соловьевыхъ у насъ не мало, что особенно въ средѣ молодежи нашей вѣетъ духомъ вовсе не русскимъ, вовсе не здравомысленно-человѣческимъ, что во многихъ и во многихъ головахъ бродятъ идеи, которымъ трудно приискать иное имя, кромѣ дьявольскихъ. Невольно толпятся въ головѣ вопросы: откуда у насъ эта язва? Доморощенная ли она, или заморская? Не мы ли, русскіе, виновны въ томъ, что среди насъ воспитываются злодѣи, что на нашихъ глазахъ и на нашихъ хлѣбахъ выросли они и тѣломъ и душою? Тяжкіе это вопросы, бр., но тѣмъ не менѣе неизбежныя. Событія, совершающіяся предъ глазами нашими, прямо ставятъ предъ нашею совѣстію эти и многіе иные

вопросы. Кто из насъ, положи руку на сердце, утвердительно скажетъ, что онъ нисколько не причастенъ злу, что оно совершается помимо его вѣденія?

Что же намъ дѣлать, бр., чтобы снять съ себя укоръ, который, въ силу совершающихся предъ нами событій, стоитъ какъ бы помимо всякой вины нашей укоромъ нашимъ?..

Одинъ изъ отечественныхъ нашихъ писателей, избравъ въ одной изъ дѣйствующихъ лицъ своей поэмы все безобразіе нравственнаго порока и человѣческаго растлѣнія и указывая честнымъ людямъ на этого наднаго чловѣка, восклицаетъ: „плюйте въ лице ему, добрые люди!“ Проповѣднику любви и мира, хотя бы проникнутому глубокимъ чувствомъ презрѣнія къ нашимъ современнымъ злодѣямъ, едва ли дозволено давать подобныя совѣты своимъ слушателямъ. Въмѣсто наставленія этого, бр., есть другое наставленіе Апостола, который, предостерегая послѣдователей новой въ его время Христовой Церкви отъ людей, по своимъ убѣжденіямъ и дѣятельности принадлежащихъ къ врагамъ Святаго Христова общества, говоритъ: „о таковыхъ людяхъ ты повѣдай обществу, и если общество осудитъ ихъ, и они не послушаютъ общества, останутся при своихъ же убѣжденіяхъ, пусть они будутъ предъ тобою какъ язычники и мытари, т. е.: не имѣй съ ними ничего общаго, удаляйся отъ нихъ, какъ отъ прокаженныхъ; пусть они поймутъ и вынесутъ на себѣ всю тяжесть своего самоосужденія, пусть твое поведеніе строго внушитъ, что тотъ, котораго чуждаешься ты, врагъ не тебѣ только одному, но и всѣмъ тѣмъ, съ которыми ты единоклубенъ.“

Братіе! Современные наши проповѣдники новыхъ убѣжденій и новыхъ взглядовъ, изъ среды которыхъ выходятъ современные наши злодѣи, живутъ среди нашего же рус-

скаго общества, въ которое проводятъ они свои убѣжде-
нія, гдѣ вербуютъ они своихъ послѣдователей, устраи-
ваютъ свои притоны, совершаютъ свои дѣла. Ихъ пове-
деніе, какъ бы ни было оно прикровенно, не можетъ не
заявить себя. Мы видимъ честнаго человѣка, отличаемъ
человѣка добраго отъ злаго по его рѣчамъ, по его по-
ступкамъ, слѣдовательно, при вниманіи ко всему, что со-
вершается предъ нами, мы не можемъ не замѣтить и
среди насъ людей, враждебныхъ существующему поряд-
ку, враговъ всему тому, что дорого русскому православ-
ному человѣку. Прилагайте же къ людямъ этимъ вполнѣ
слова Апостольскаго совѣта, и вы будете лучшими по-
мощниками правительству русскому, всѣмъ честнымъ
гражданамъ земли русской, которые приняли на себя
священную обязанность бороться съ современными зло-
дѣями ради покоя и счастія нашего дорогаго отечества.
Не время сидѣть сложа руки, не время отодвигать на
задній планъ то, что рѣжетъ глаза, что такъ нагло, такъ
дерзко угрожаетъ общественному порядку и частному бла-
гополучію; наступила пора, — и давно наступила, для каж-
даго честнаго русскаго дѣятельности самой энергической,
борьбы съ врагомъ самой упорной. Гниль распростра-
няется, опасность растеть, злодѣи ходятъ среди насъ съ
огнемъ и мечемъ, не на пагубу только нѣкоторыхъ изъ
насъ, а на пагубу и всему тому, что такъ дорого намъ,
нашему общественному порядку, нашей семейной жизни,
нашему правительству, нашей св. вѣрѣ.

Помолимся Богу мира, да изречетъ Онъ миръ на люди
своя, да Ангель мира, недремлемо хранящій доселѣ
священную особу Вѣнценосца Русскаго, сохранитъ Его
въ мирѣ и покоѣ на многая и многая лѣта.

Протоіерей *Савва Гаврилковъ.*

ПОУЧЕНИЕ,

сказанное передъ панихидою по Сергѣю Ми-
хайловичу Соловьеву въ церкви Полтавской
классической гимназiи.

О прискорбномъ событіи хочу я говорить съ вами, братіе, о кончинѣ великаго русскаго ученаго мужа, историка Сергѣя Михайловича Соловьева. Кончина подобныхъ ему людей составляетъ горестную, невозвратимую утрату не для однихъ родственниковъ и друзей, но и для всего отечества; все отечество должно оплакивать ихъ.

Покойный Сергѣй Михайловичъ всю жизнь свою посвятилъ изученію судебъ Русскаго народа. Руководимый сознаниемъ, что жизнь этого народа также разумна, многосторонняя и своеобразна, какъ и жизнь всякаго другаго историческаго народа, и слѣдовательно, также достойна изученія, онъ вопреки ложному, господствующему во многихъ умахъ въ его время; убѣжденію, что на Руси нѣтъ почти ни чего великаго и достойнаго изученія, что все иностранное лучше Русскаго, — сталъ изучать жизнь своего отечества съ самыхъ древнихъ временъ, о которыхъ остались хотя какіе нибудь памятники. И не безплодно остались усилія великаго подвижника Русской науки. Господь увѣнчалъ труды его безпримѣрнымъ у насъ успѣхомъ: кромѣ множества изданныхъ имъ брошюръ и статей, напечатанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, покойный ученый оставилъ намъ двадцать восемь томовъ нашей отечественной исторiи. Во многихъ отношеніяхъ досточтимый ученый явился учителемъ нашимъ въ этомъ трудѣ. Не будемъ говорить о томъ, что взгляды

покойнаго на явленія Русской жизни суть взгляды доселѣ господствующіе въ нашей исторической наукѣ, что и до сихъ поръ онъ пока единственный намъ учитель объясняющій намъ явленія нашей отечественной исторіи... Обратимъ вниманіе собственно на количество труда, положеннаго С. Михайловичемъ. Его не страшила ни необъятность предмета, ни его сложность; съ терпѣніемъ истинно христіанскимъ рылся онъ въ архивахъ и древнихъ книгохранилищахъ, искалъ тамъ памятниковъ старины нашей и глубоко изучалъ ихъ. И мы знаемъ уже, какимъ успѣхомъ наградила Господь труженника. И такъ только добросовѣстный трудъ,—трудъ, въ которомъ человѣкъ полагаетъ всю свою душу, въ которомъ видитъ свою цѣль и назначеніе, а не тотъ, что дѣлается только какъ нибудь, лишь бы отдѣлаться отъ дѣла, лишь бы показать другимъ, что мы что-то такое дѣлаемъ, увѣнчиваетъ успѣхомъ нашъ Творецъ, любящій только истинныхъ дѣлателей. И какъ непохожи задачи и цѣли многихъ и многихъ изъ современной намъ молодежи на такія же задачи и цѣли истинныхъ труженниковъ! Въмѣсто того, чтобы серьезно изучать что нибудь, берутся, еще не изучивъ предмета, судить о его пользѣ, или непригодности; изъ множества предметовъ стараются избрать самый полезнѣйшій, и потомъ не рѣдко, начавъ изучать одно, бросаются на другое, на третье и такъ далѣе безъ ясной задачи и цѣли своего труда, только проводятъ время въ напрасныхъ поискахъ за чѣмъ-то достойнымъ ихъ вниманія, полезнымъ по ихъ расчетамъ. Въмѣсто того, чтобы получить образованіе общее, скорѣе спѣшатъ сдѣлаться специалистами въ томъ или другомъ предметѣ, не сознавая, что занятія спеціальныя не могутъ быть успѣшными безъ знанія предметовъ общеобразовательныхъ, что безъ нихъ специалистъ похожъ на слѣпца безъ поводыря, или хро-

маго безъ костыля. Послѣ же, когда ясно сознается даромъ потраченное время и почувствуется собственная ни къ чему непригодность, обращаются къ западу за пресловутыми, такъ называемыми, послѣдними выводами науки и выходятъ такимъ образомъ человѣкъ просвѣщенный на современный ладъ стоящій на вершинѣ безъ основанія, выходитъ домъ, построенный на зыбучемъ пескѣ. Не таковы бывають истинные дѣятели! Все для нихъ полезно, все они стараются узнать. Какъ хорошій хозяинъ, они стараются извлекать изъ всего пользу и никогда не скажутъ: этотъ предметъ полезенъ, а этотъ не нуженъ для изученія.

Но возвратимся далѣе къ покойному. Изучая жизнь Русскаго народа, геніальный историкъ показалъ намъ тѣмъ и образецъ истинной любви къ отечеству. Что, какъ не любовь къ отечеству, заставляло его рыться въ архивной пыли и отыскивать памятники старины? Что, какъ не таже любовь, заставляло его изучать эти памятники? Что, какъ не увѣренность въ достоинствѣ изучаемаго предмета, поддерживало въ немъ бодрость и энергію въ трудѣ въ теченіи всей его подвижнически—трудоу жизни? Но кромѣ этого, произведеніемъ своего неусыпнаго труда, покойный показалъ намъ, что жизнь нашего народа управляется своими собственными разумными законами, что она есть жизнь самобытная, что Русскій народъ жилъ и развивался изъ своихъ собственныхъ началъ, имѣеть свой собственный прекрасный характеръ, въ которомъ очень много такихъ особенностей, за которыя онъ долженъ быть изучаемъ, уважаемъ и любимъ. Словомъ: своимъ трудомъ покойный С. М. расширилъ кругъ нашего самосознанія. Да, зналъ покойный Русь, и потому зналъ, что любилъ ее, и любилъ потому, что зналъ, ее, и своимъ же примѣромъ показалъ, за что ее должно любить

до самозабвенія, до самопожертвованія! И какъ не похожи на него тѣ современные дѣятели, которые хотять измѣнить обычное, изъ національныхъ началъ вытекающее теченіе жизни нашего народа заимствованіями у другихъ народовъ! Не понимаютъ они того, что развитіе народа есть своего рода теченіе, которое, хотя и можно задерживать, или направлять въ ту или другую сторону, но нельзя остановить,—теченіе, которому можно дать такую, или иную окраску, лишь бы только эта послѣдняя не противорѣчила складу народнаго характера, народнаго духа. Если же нѣтъ послѣдняго условія, то все, что бы ни дѣлали, что бы ни старались провести въ народную жизнь, не привьется къ ней и будетъ отвергнуто. Примѣромъ тому служатъ наши непривѣтныя печальники о благѣ простаго народа, сисящіеся самыми не позволительными, даже безнравственными путями низвратить у насъ существующій порядокъ жизни. Нѣтъ, не того требуетъ отъ насъ отечество, не такихъ нужно ему дѣятелей, не такъ поступаютъ желающіе принести истинную пользу отечеству. Руководимые сознаніемъ, что судьбы народовъ въ рукахъ помазанниковъ Божіихъ, что истинная польза бываетъ только отъ правильно сознанный дѣятельности, они,—будетъ ли то ученый, художникъ, или ремесленникъ—дѣлаютъ каждый свое дѣло и такимъ образомъ приносятъ дѣйствительную пользу отечеству. Такъ именно жилъ и дѣйствовалъ и покойный ученый нашъ С. М. и своимъ примѣромъ заповѣдалъ и намъ жить и дѣйствовать такимъ же образомъ. И такъ, подражая покойному, будемъ помнить, что любовь къ отечеству требуетъ отъ насъ разумаго и честнаго труда по нашимъ силамъ и способностямъ, что мы можемъ принести пользу, никогда не вторгаясь въ чужую область, дѣлая только свое дѣло, а не до другихъ относящееся. А вмѣстѣ

съ тѣмъ и въ отношеніи приснопамятнаго ученаго нашего С. М. исполнимъ заповѣдь: поминайте наставниковъ вашихъ, наставниковъ патріотическаго слова истины, патріотической любви, наставниковъ труда честнаго, самоотверженнаго, благоплоднаго. Аминь.

II.

2-е Сентября 1879 г. Лубенскомъ Духовномъ Училищѣ.

День этотъ составляетъ эпоху для Лубенскаго Духовнаго училища, какъ день освященія училищнаго общежительнаго дома такихъ размѣровъ, что оказалось возможнымъ помѣстить въ немъ всѣхъ воспитанниковъ. Хотя устройствомъ этого дома еще не вполне, какъ увидимъ ниже, удовлетворены училищныя потребности, вызываемыя рациональными педагогическими соображеніями, такъ что надолго окружнаго духовенства остается еще не мало дѣла, труда и терпѣнія, чтобы приблизить свое училище къ полному благоустройству, однако, сравнивая въ отношеніи воспитательнаго надзора, помѣщенія и содержанія настоящее положеніе воспитанниковъ съ недавнимъ прошлымъ, можно съ увѣренностію сказать, что, благодаря новоустроенному дому, Лубенское Училище съ настоящаго учебнаго года вступаетъ въ новую лучшую жизнь, а отцы всѣхъ воспитывающихся въ немъ дѣтей, съ открытіемъ общежитія, несомнѣнно почувствовали не малое матеріальное облегченіе. Конечно, можно пожалѣть, что Лубенскому округу, сравнительно напрѣсь Полтавскимъ и Переяславскимъ, пришлось опоздать нѣсколько приведеніемъ своего училища къ окончательному благоустрой-

ству; но у всякаго общества, какъ и частнаго человека, есть свои особенныя обстоятельства и причины, подъ влияніемъ которыхъ достиженіе ими своихъ желаній и цѣлей идетъ неравномѣрно, не съ одинаковымъ успѣхомъ. Предлагаемый ниже историческій очеркъ устройства общежитія при Лубенскомъ училищѣ покажетъ, съ какою нерѣшительностію приступало окружное духовенство къ разрѣшенію этой задачи, съ какимъ опасеніемъ оно смотрѣло на неизбѣжныя при семъ значительныя затраты, частію по причинѣ матеріальной своей скудости, частію, быть можетъ, по своей неопытности и отсутствію предварительныхъ смѣтныхъ вычисленій и соображеній, и затѣмъ, будучи поощряемо и возбуждаемо Архипастырскимъ руководствомъ Его Высокопреосвященства, съ какою настойчивостію оно двигалось къ удовлетворенію достаточно уже выяснившихся училищныхъ потребностей, не смотря на колебанія, разнаго рода практическія ошибки и затрудненія, которыя обыкновенно составляютъ неизбѣжное явленіе тамъ, гдѣ приходится бороться съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ и впадать въ раздумье насчетъ ихъ источниковъ.

Вопросъ объ устройствѣ общежительнаго дома при Лубенскомъ духовномъ училищѣ по инициативѣ училищнаго начальства возникъ въ насѣздѣ уполномоченныхъ Лубенскаго округа еще въ 1868 г., т. е. раньше, чѣмъ въ другихъ училищахъ. Необходимость общежительнаго помѣщенія для воспитанниковъ мотивировалась удобнѣйшимъ надзоромъ за ними училищнаго начальства и естественно вытекающими отсюда выгодами въ учебномъ отношеніи. Для достиженія этой цѣли требовалось или перестроить старый училищный домъ, находящійся на дворѣ, прежде принадлежащемъ Галецкимъ и приобретенномъ для училища еще въ 1844 году Преосвященнымъ

Гедеономъ, или тамъ же устроить новый корпусъ на 100 воспитанниковъ. Но съѣздъ, сосчитавъ, что на этотъ предметъ потребуется не менѣе 7000 руб., между тѣмъ какъ, по его мнѣнію, единственнымъ источникомъ для этого могъ служить только извѣстный 2% сборъ съ причтовъ, увеличивать который при скудномъ матеріальномъ бытѣ духовенства не было никакой возможности, рѣшеніе даннаго вопроса призналъ преждевременнымъ, и отложилъ его до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, съ выраженіемъ, однако, намѣренія подвергнуть этотъ вопросъ новому обсужденію на будущемъ съѣздѣ 17 Сентября 1868 года который, къ сожалѣнію, не состоялся по неявкѣ законнаго числа уполномоченныхъ. Такимъ образомъ дѣло затянулось, но не надолго. На съѣздѣ 21 Мая 1869 г., вопросъ объ общежитіи дѣйствительно былъ обсуждаемъ опять, но въ результатъ получилось тоже, что и прежде. Былъ, впрочемъ, сдѣланъ въ эту сессію рѣшительный шагъ однимъ изъ уполномоченныхъ, о. Теренгіемъ Горюновичемъ, который въ особой запискѣ представилъ проектъ, допускавшій возможность устройства общежитія посредствомъ 60-ти рублеваго займа у каждой изъ Церквей округа, или посредствомъ взноса отъ причтовъ въ количествѣ 10 р., срокомъ какъ тотъ, такъ и другой на 6-ть лѣтъ; но проектъ этотъ потерпѣлъ неудачу на основаніи тѣхъ размышленій съѣзда, что означенный заемъ и шестилѣтнее безпроцентное погашеніе его можетъ быть *стѣснительнымъ* для церквей, а взносъ отъ причтовъ, при его безденежномъ положеніи, вовсе ему не по силамъ. Отвергнувъ проектъ, — который имѣлъ то достоинство, что, хотя и не могъ имѣть практическаго примѣненія, открывалъ новый путь къ нахожденію денежныхъ ресурсовъ, наводилъ на существованіе такихъ ресурсовъ, — съѣздъ не высказалъ никакихъ своихъ соображеній и

предположеній по данному вопросу. Такая нерѣшительность, такое колебаніе дѣла, вытекавшее, какъ видно, и изъ не вполне яснаго представленія его важности и удобоисполнимости, продолжилось еще около года, пока Преосвященнѣйшій Владыка не произвелъ своего Архипастырскаго руководительнаго вліянія на сѣздъ, и именно по слѣдующему поводу. Въ сессію 19 Сентября 1870 года сѣздъ заботясь объ улучшеніи квартирнаго положенія учениковъ, пришелъ къ мысли, вмѣсто устройства общежительнаго дома, на что духовенство не находило *никакихъ средствъ*, просить Его Преосвященство сдѣлать Архипастырское распоряженіе о вызовѣ трехъ студентовъ семинаріи для занятія квартиръ, предоставивъ имъ право принимать въ открываемыя ими помѣщенія не болѣе 20 душъ учениковъ одного класса, за которыми они обязывались бы имѣть *всегдашній надзоръ* и быть ихъ домашними репетиторами. Этотъ традиціонный способъ устройства домашняго надзора и репетиціи чрезъ нарочитыхъ лицъ, избираемыхъ самими родителями, или рекомендуемыхъ начальствомъ, не смотря на то, что о такого рода надзорѣ и репетиціяхъ сохранилось въ духовенствѣ не мало воспоминаній мрачнаго свойства, признается въ семь послѣднемъ, какъ необходимое условіе успѣшныхъ занятій, особенно дѣтей младшаго возраста. Не умѣста здѣсь входить въ изслѣдованіе причинъ, по которымъ поддерживается до настоящаго времени и многими оправдывается родительская забота о репетиторствѣ съ соединеннымъ съ нимъ ближайшимъ надзоромъ, но скажемъ по совѣсти, на основаніи продолжительнаго опыта, что, во первыхъ, въ большинствѣ случаевъ такого рода воспитаніе не столько необходимо для дѣтей и не столько оно можетъ имѣть вліянія на успѣхъ учебнаго дѣла, сколько неудобно въ томъ отношеніи, что ослабляетъ во

спитательное значеніе заведенія, подрываетъ развитіе въ дѣ-
тяхъ самодѣятельности и ведетъ не рѣдко къ положительно-
му отсутствію въ нихъ самостоятельнаго труда и неумѣнно
взяться за дѣло, — во вторыхъ, одно только заведеніе имѣетъ
право и лучше самыхъ родителей въ состояніи устроить
раціональный надзоръ за своими воспитанниками и пред-
ложить въ занятіяхъ ихъ правильное руководство, имѣя
въ виду свои учебныя требованія и разныя педагогиче-
скія соображенія. По этому, сдѣланный шагъ Лубенскимъ
сѣздомъ относительно особыхъ надзирателей и репети-
торовъ, и притомъ совмѣщающихъ въ себѣ обязанности
квартиросодержателей, за необходимость и правоспособ-
ность которыхъ нельзя было ручаться оффиціально, былъ
совершенно ошибоченъ. По этому естественнымъ слѣд-
ствіемъ этого промаха было то, что предназначенія сѣз-
да на счетъ особаго надзора и репетицій не только не
осуществились на практикѣ, но, кромѣ того, послужили
поводомъ къ слѣдующей резолюціи Его Преосвященства,
замѣчательной по своей убѣдительности и благовлятель-
ности. “ Вопросъ объ устройствѣ общежитія для своекош-
тныхъ воспитанниковъ Лубенскаго Духовнаго училища,
писаль Архипастырѣ, все остается вопросомъ для буду-
щихъ сѣздовъ, требующимъ внимательнѣйшаго и болѣе
сочувственнаго обсужденія со стороны духовенства. Что
разрѣшеніе этого вопроса удобоисполнимо и для Лубен-
скаго сѣзда не въ отрицательномъ только, но и въ же-
лаемомъ утвердительномъ смыслѣ, въ этомъ сѣздѣ мо-
жетъ убѣдиться изъ примѣровъ дѣятельности Переяслав-
скаго училищнаго сѣзда... Въ возможности сдѣлать что
либо большее для своего училища сѣздъ можетъ увѣрить-
ся и изъ дѣятельности Полтавскаго училищнаго сѣзда...
Разномысліе, разноголосица, равнодушіе къ общему бла-
гу скупая своекорыстность, конечно, не придумаютъ и не
сдѣлаютъ ничего общепользнаго, хотя бы шло дѣло о сво-

ихъ собственныхъ пользахъ, о будущемъ счастиі своихъ собственныхъ дѣтей; но братское согласіе и единомысліе въ дѣлѣ въ общемъ, искреннее единосущное сочувствіе къ общему благу умѣютъ достигать общими силами общепользныхъ цѣлей. У Лубенскаго сѣзда нѣтъ средствъ, но надобно заботливо поискать ихъ, и, быть можетъ, они найдутся. По моему устройству общежитія при Лубенскомъ училищѣ гораздо легче, чѣмъ при всякомъ другомъ: мѣста непокупнаго и весьма благопріятно обставленнаго для такого общежитія при училищѣ весьма много. Остается построить необходимыя помѣщенія, хотя бы и не на богатую руку, простымъ малороссійскимъ способомъ—изъ дерева и глины, но по возможности приспособленныя къ ихъ назначенію,—и училище было бы на долго обезпечено въ этомъ отношеніи, и воспитанники училища не были бы разбросаны, какъ теперь, по разнымъ частямъ города, въ отдаленныхъ отъ надзора тѣсныхъ лачугахъ, и въ ненастное время на пути отъ этихъ лачугъ они не вязли бы въ непроходимой грязи.“ Послѣ такого поощренія на болѣе рѣшительный образъ дѣйствій, Лубенскій сѣздъ въ журналѣ своемъ отъ 17 Мая 1871 года выразилъ убѣжденіе свое въ неотложной необходимости строить общежительный домъ, и притомъ въ *широкихъ размѣрахъ*, на 80 человекъ, съ помѣщеніемъ для двухъ надзирателей, согласно положенію училищнаго устава, и поручить одному изъ членовъ правленія пригласить архитектора для составленія плана и смѣты на постройку таковаго дома, каковыя и представить на разсмотрѣніе будущаго сѣзда. Въ видахъ же изысканія средствъ для выполненія этого предпріятія сѣздъ постановилъ просить распоряженія Его Преосвященства о томъ, чтобы все окружное духовенство на благочинвическихъ собраніяхъ обсудило какъ самый вопросъ о необходимости

сти строить общежительный домъ, такъ и источники средствъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ на сей предметъ. На это постановленіе послѣдовало согласіе Его Преосвященства. Но затѣмъ опять термометръ падаетъ, и холодная медлительность, *разногласица*, ссылки на скудость матеріальную берутъ перевѣсъ. Въ очередной сѣздъ уполномоченныхъ, бывшій 17 Сентября 1871 г., ни плана, ни смѣты на постройку общежительнаго дома въ широкихъ размѣрахъ не было представлено. Въмѣсто же этого были представлены сѣзду, 1) письменныя заявленія отъ благочинническихъ сѣздовъ, согласно предыдущему сѣздному постановленію, большинство которыхъ заключали въ себѣ такого рода сужденія, что сѣздъ на основаніи ихъ, измѣнивъ прежнему своему убѣжденію въ неотложной необходимости строить обширный общежительный домъ, постановилъ: въ виду бѣдности средствъ духовенства, построить на первый разъ въ *въ видѣ опыта* не большой деревянный домъ всего на 40 своекоштныхъ воспитанниковъ, — не смотря на то, что ихъ было въ училищѣ гораздо больше, — длиною 35 арш. и шириною 20 арш., на каменномъ фундаментѣ стараго дома, купленнаго у Галецкихъ, который положено разобрать; 2) мнѣніе архитектора Ембулаева, который старый домъ находилъ совершенно удобнымъ и надежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для примѣненія и помѣщенія въ немъ воспитанниковъ. Но мнѣніе это не было принято сѣздомъ. При содѣйствіи же того же самаго архитектора, исчисливъ расходъ въ 5000 руб. для устройства новаго дома на фундаментѣ стараго, сѣздъ постановилъ собрать для покрытія этого расхода по 10 р. отъ причтовъ и по 10 руб. отъ Церкви округа съ 1 Января 1872 года по 1-е Октября 1873 г. — Но и этому постановленію не суждено было осуществиться въ точности по совершенно основа-

тельными соображеніями училищнаго правленія. Въ 1874 году, когда 5000 р., исчисленные съѣздомъ на постройку проектированнаго имѣющаго, были собраны, правленіе, основываясь на заявленіи архитектора, вошло съ журнальнымъ постановленіемъ къ Его Преосвященству, въ которомъ докладывало, что старый домъ годенъ для исправленія и вполне удовлетворяетъ потребности, согласно желанію съѣзда, помѣстить въ немъ 40, даже 50 воспитанниковъ, но что этого помѣщенія недостаточно для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, число которыхъ простирается до 100. Заручившись утвержденіемъ этого постановленія Его Преосвященства, правленіе вступило въ съѣздъ съ ходатайствомъ, чтобы онъ разрѣшилъ изъ собранныхъ 5000 р. употребить нужную сумму на капитальную перестройку стараго дома, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлилъ новый сборъ съ церкви и причтовъ на устройство новаго общежительнаго дома для помѣщенія 60 душъ воспитанниковъ. Съѣздъ согласился съ правленіемъ, слѣдствіемъ чего было то, что въ 1874 же году старый домъ былъ перестроенъ и примѣненъ къ помѣщенію въ немъ около 50 воспитанниковъ; относительно же дополнительныхъ помѣщеній для остальныхъ воспитанниковъ состоялось слѣдующее постановленіе съѣзда: съ 1874 по 1878 г. включительно вносить съ церкви—отъ приходской души муж. пола по 2 к. ср. и отъ причтовъ по 2 р. 50 к. для образованія потребнаго капитала на устройство новаго общежительнаго дома. Таковое постановленіе удостоилось слѣдующей резолюціи Его Преосвященства: „Благоразсудное рѣшеніе съѣзда, въ семь изъясненное, утверждается во всемъ къ исполненію. Давно бы слѣдовало такъ разсудить и дѣйствовать.“—Пока новый домъ существовалъ только въ проектѣ, въ старомъ домѣ—переустроенномъ съ 1874/75 учебнаго года была

помѣщена большая половина воспитанниковъ. Здѣсь за 65 р. воспитанники эти пользовались полнымъ квартирнымъ содержаніемъ, гораздо лучшимъ того, какое они имѣли за такую же плату въ бѣдныхъ лачугахъ Лубенскихъ жителей. Кромѣ того за ту же плату оказалось возможнымъ дать помѣщеніе двумъ учителямъ при общежитіи, которые, пользуясь столомъ вмѣстѣ съ воспитанниками, за незначительное и добавочное вознагражденіе исполняли обязанности надзирателей и репетиторовъ. (*) На сколько общежительное помѣщеніе можетъ благотворно вліять на учебное дѣло, доказываетъ тотъ фактъ, что воспитанники Лубенскаго училища, со времени открытія общежитія, стали значительно преуспѣвать въ благоуравіи и успѣхахъ, такъ что окончившіе въ 1874/75 учебномъ году всѣ приняты были въ Семинарію, обнаруживъ на приѣмномъ экзаменѣ почти по всѣмъ предметамъ училищнаго курса весьма значительные успѣхи, какъ засвидѣтельствовано это было и въ отчетахъ экзаменскихъ комиссій.—Такъ какъ первый опытъ общежительнаго помѣщенія на желаемыхъ правленіемъ началахъ, оправданныхъ практикою другихъ заведеній, въ которыхъ уже существовали конvikты, доказалъ всѣ удобства и выгоды такого помѣщенія, то, по этому, всѣ воспитанники желали пользоваться помѣщеніемъ въ общежитіи. Вслѣдствіи этого Правленіемъ было заявлено съѣзду, бывшему 2 мая 1876 г., что необходимо измѣнить проектъ новаго дома, утвержденный въ 1874 г., и изыскать средства для

(*) Кстати замѣтимъ, что, вмѣстѣ съ старымъ домомъ, былъ возобновленъ находящійся на одномъ съ нимъ дворѣ не большой флигель, ширин. 9 и дл. 16 аршинъ, (прежняя кухня), предназначаемый для больницы. Въ этомъ-то флигелѣ и имѣли помѣщеніе учителя и часть воспитанниковъ, такъ какъ для больницы оказался онъ неудобнымъ.

постройки такового въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, по крайней мѣрѣ человекъ на 90, что и вызывалось также увеличеніемъ числа воспитанниковъ въ училищѣ. Съѣздъ вполне сочувственно отнесся къ заявленію Правленія, и своимъ опредѣленіемъ постановилъ: не увеличивая сбора, опредѣленнаго въ 1874 г., поручить Правленію, совместно съ избранною строительною комиссіею, пригласить архитектора для составленія плана на постройку общежительнаго каменнаго дома для помѣщенія 90 воспитанниковъ. Постройка этого дома, согласно плану и смѣтѣ, составленнымъ архитекторомъ Ембулаевымъ, отдана съ торговою по контракту, заключенному 2 Апрѣля 1877 года, землевладѣльцу Михаилу Казимировичу г. Шемету за 21,947 руб.; кромѣ того по дополнительнымъ смѣтамъ издержано 770 р. 51 к.; всего на постройку общежитія употреблено 22,717 р. 51 к., — цифра, по мнѣнію опытныхъ людей, не высокая, если взять во вниманіе размѣры зданія и доброкачественность матеріаловъ. Посмотримъ по ближе на это зданіе, чтобы яснѣе видѣть, какой новый вкладъ сдѣлала наша Епархія на пользу духовно-учебныхъ заведеній. Постройка каменная, двухэтажная, шириною въ 24, а длиною въ 41 арш., не включая сюда боковой галлерей съ каменными столбами, закрытой оконными рамами, шириною 4 арш. Верхній и нижній этажъ ея пересѣкается въ длину корридоромъ въ 5 арш. шир.; всѣхъ комнатъ 14, изъ коихъ 10 мѣрою 48 кв. ар. каждая, 2 по 144 и 2 по 220 кв. арш.; высота нижняго этажа внутри 5 арш., а верхняго 6. Свѣта въ корридорахъ достаточно, особенно въ верхнемъ, гдѣ, кромѣ выходящихъ въ него внутреннихъ стеклянныхъ дверей, есть одно большое окно. При такихъ размѣрахъ дома оказалось возможнымъ свободно помѣстить въ немъ спальни для 160 воспитанниковъ, квартиру для надзира-

теля, умывальню, служительскую, комнату для приѣзда родителей и комнату для склада вещей. Корридоръ верхняго этажа оказался пригоднымъ для домашнихъ занятій болѣе 50 воспитанниковъ; занятія же для остальныхъ воспитанниковъ и вмѣстѣ столовая, кухня, посудная и квартира для другаго надзирателя, до постройки другаго большаго корпуса, уже предрѣшеннаго постановленіями сѣзда, имѣють временное помѣщеніе въ старомъ домѣ. Относительно же матеріаловъ справедливость требуетъ замѣтить, что почти весь домъ построенъ изъ кирпича высшей доброкачественной выдѣлки, а лѣсъ (частію сосна, но преимущественно дубъ) положенъ замѣчательнаго достоинства, который могъ только доставить г. Шеметь, подрядчикъ дома, владѣтель дубовыхъ, рѣдкихъ въ уѣздѣ, рощъ. Единственный, бросающійся въ глаза, недостатокъ дома тотъ, что онъ фасадомъ обращенъ на сѣверъ, чего едвали и возможно было избѣгнуть при мѣстоположеніи двора, на которомъ долженъ быть возведенъ другой болшихъ размѣровъ корпусъ, и при извѣстныхъ строительныхъ требованіяхъ городскихъ учрежденій.

Освященіе новоустроеннаго общежитія, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, происходило, какъ сказано было выше, 2 Сентября. Послѣ литургіи соборнѣ совершенной въ училищной церкви, училищная корпорація, духовенство, воспитанники и приглашенные гости, въ числѣ которыхъ находился и г. членъ-ревизоръ духовно-учебнаго комитета дѣйствительный статскій совѣтникъ, И. К. Зинченко, собрались въ одной изъ залъ дома, и вслѣдъ за тѣмъ началось чинопослѣдованіе освященія, которое совершилъ членъ училищнаго правленія, градскій протоіерей въ сослуженіи мѣстныхъ и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ городу священниковъ.

Потомъ въ общемъ собраніи присутствовавшихъ и д. смотрителя г. Лосіевскимъ была прочитана историческая записка, въ которой были подробно изложены всѣ обстоятельства, сопровождавшія устройство общежительныхъ помѣщеній при Лубенскомъ училищѣ. (*) Предсѣдатель Строительнаго Комитета, членъ правленія, о. прот. А. Дамаскинъ, прочель свою записку, въ которой, коснувшись, между прочимъ, причинъ, побудившихъ приступить къ устройству общежитія при Луб. уч., сказалъ: „Въ городѣ открыта гимназія; немного спустя—окружный судъ. Все это привлекло массу новаго населенія... Эта новая масса, въ большинствѣ несравненно болѣе состоятельная нашего духовенства, заняла лучшія квартиры, дотолѣ занимаемыя учениками духовнаго училища, а послѣднихъ вытѣснила въ такія лачуги, что жаль было смотрѣть на жизнь дѣтей. Кромѣ того, разбросанность квартиръ лишила инспекцію возможности предотвращать недозволительные поступки учениковъ и уклоненіе ихъ отъ училищной инструкціи“. За тѣмъ со стороны училищнаго начальства послѣдовало приглашеніе къ закускѣ, за которой было сказано нѣсколько рѣчей и предложены слѣдующіе задравные тосты: за Государя Императора, какъ перваго и главнаго двигателя просвѣщенія русскаго юношества, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Полтавскаго, какъ неусыпнаго попечителя, щедраго жертвователя и благотвлятельнаго руководителя въ дѣлѣ благоустройства духовно-учебныхъ мужскихъ и учрежденія женскихъ заведеній Полтавской Епархіи, за окружное духовенство, столь заботливое и преданное интересамъ своего училища, за почетнѣйшаго гостя И. К. г. Зинченко, бывшаго воспитанника Лубенскаго училища, который, по счастливому

*) Записка эта послужила источникомъ для составленія настоящей статьи.

случаю, удостоилъ училище своимъ присутствіемъ на обоихъ его торжествахъ—при основаніи и освященіи общежительнаго дома и съ особеннымъ сочувствіемъ раздѣлялъ радости своей первой alma mater, и, наконецъ, за училищную корпорацію, полезная дѣятельность которой засвидѣтельствована какъ недавнею ревизіею, такъ и результатами испытаній при поступленіи воспитанниковъ Лубенскаго училища въ Семинарію. Торжество закончилось отправленіемъ телеграммы Его Высокопреосвященству съ донесеніемъ о совершеніи освященіи общежительнаго дома, на встрѣчу которой шла и получена около трехъ часовъ по полудни слѣдующая телеграмма возлюбленнаго Архипастыря: „Божіе благословеніе призываю освящаемому нынѣ училищному общежитію. Привѣтствую благодарно съ этимъ торжествомъ всѣхъ устроителей общежитія.“

Но, съ устройствомъ этого общежитія, духовенству Лубенскаго округа престоить еще немало труда и матеріальныхъ затратъ, чтобы увидѣть свое училище въ желаемомъ видѣ. Недавно состоялась въ принципѣ продажа теперешнихъ классныхъ помѣщеній съ грунтомъ земству, съ предоставленіемъ ему права вступить во владѣніе чрезъ два года. Продажа эта вызвана желаніемъ сгруппировать всѣ училищныя зданія на одномъ дворѣ. Съ этою цѣлію предполагается постройка на старомъ дворѣ другаго корпуса такъ, чтобы онъ былъ соединенъ съ новоустроеннымъ общежитіемъ. Въ этомъ корпусѣ предполагается помѣстить пять классовъ, Церковь, квартиры для смотрителя училища и его помощника, столовая, кухню, рекреационный залъ, Правленіе, канцелярію, учительскую, бібліотеку, буфетъ, гардеробъ, комнату для служителей и ватерклозеты, а въ старомъ домѣ и флигелѣ отвѣсть помѣщеніе для учителей, настоятеля Церкви и эконома.

Дай Богъ, чтобъ эти предположенія осуществились. Кромѣ корпуса, предстоитъ постройка больницы, бани, амбаровъ, погреба, ледника, колодца и сарая для лошадей и экипажей какъ училищныхъ, такъ и на случай приѣзда отцовъ. Много предстоитъ дѣла, много надо денегъ! Много нужно имѣть энергіи, чтобы въ два года все привести въ исполненіе, или по крайней мѣрѣ то, въ чемъ явится нужда послѣ передачи земству сторгованнаго имъ училищнаго вданія. Заемъ неизбеженъ, если принять во вниманіе то, что проектируемый корпусъ долженъ быть гораздо большихъ размѣровъ, нежели новоустроенный домъ,—и пугаться его не слѣдуетъ, видя примѣръ въ рѣшительной и цѣлесообразной дѣятельности Переяславскаго сѣзда. Но, скажемъ словами нашего многозаботливаго Архипастыря, *братское согласіе и единомысліе въ дѣлѣ общемъ, искреннее единосуцное сочувствіе къ общему благу умѣютъ достигать общими силами общепользныхъ цѣлей.* Лубенское окружное духовенство твердо стоитъ на этой пути согласія и единства стремленій къ пользамъ своего училища. Да поможетъ же ему Господь, восполняющій скудость человѣческихъ средствъ богатствомъ своей милости и благословляющій благія цѣли и намѣренія, осуществить задачу, предначертанную уже постановленіями сѣзда и предложенную къ исполненію, начала котораго должно послѣдовать въ этомъ году.

С. Ѡ. Л.

Вибліографическая замѣтка. „Свѣтъ Израилю“.

Соч. Льва Кириллова Р. Кіевъ, 1879 г. Авторъ книги православный христіанинъ изъ евреевъ, человѣкъ съ образованіемъ, свѣдующій въ области христіанской нау-

ки, въ частности библейской экзегетики, близко знакомый съ источниками и возрѣвнiями іудейскаго ученiя, а также съ разнообразными современными направленiями іудейской религіозной мысли. Цѣль труда его — изобличить заблужденiя этой мысли, и привести заблуждающихъ къ свѣту христіанской вѣры. Настоящая книжка представляетъ только часть этого труда, но самую важную. Авторъ имѣетъ дѣло съ евреемъ талмудистомъ или раввинистомъ и ему-то, особенно выясняетъ заблужденiя талмудизма, сопоставляя съ этимъ изложенiе существенныхъ предметовъ христіанскаго вѣроученiя. Сочиненiе изложено въ формѣ разговора между обратившимся въ христіанство ученымъ и благочестивымъ евреемъ Яиромъ и однимъ изъ трехъ друзей его набожнымъ талмудистомъ Героамомъ (Любимомъ). Героамъ, глубоко огорченный, подобно остальнымъ двумъ друзьямъ Яира, слухомъ о переходѣ его въ христіанство, поднимаетъ усилiя спасти погибшаго (на его взглядъ) друга и начинаетъ бесѣду съ нимъ сильными нападками за отступничество. Отсюда слѣдуетъ рядъ бесѣдъ Яира съ Героамомъ, въ которыхъ послѣдній скоро самъ переходитъ въ положенiе оборонительное, постепенно теряетъ почву и средства защиты, дѣлаетъ послѣдовательныя уступки Яиру, конецъ убѣждается въ св. истинѣ Евангелiя и исповѣдуетъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ Мессію, Царя и Бога. Книга имѣетъ особое значенiе для обращающихся въ христіанство евреевъ. Она можетъ быть полезна и для преподавателей сравнительнаго Богословія въ семинарiяхъ, при изложенiи и разборѣ іудейскихъ ученiй, а также для священниковъ, которымъ встрѣчаются случаи и поводы бесѣдовать о предметахъ вѣры съ іудейскими книжниками, или же съ колеблющимися въ своей вѣрѣ іудеями. Сочиненiе, конечно, не безъ недостатковъ, от-

носящихся впрочемъ болѣе къ литературной сторонѣ его. Но вообще оно настолько удачно по мысли и выполнению, что, надѣмся, будетъ встрѣчено сочувственно и побуждаетъ желать, чтобы авторъ продолжалъ свой трудъ.

Съ требованіями на книжку адресоваться: въ Полтаву Настоятелю Полтавской Срѣтенской церкви *Протоіерю* о. *Николю Кузнецкому*.

Цѣна 50 к. При выпискѣ 25 экз. уступки на 10%. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

III.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Опубликованный въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ устанавливаетъ новыя правила снабженія начальниковъ народныхъ училищъ книгами и учебными пособиями. Правила эти, какъ видно изъ циркуляра, вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что иногда въ училищахъ встрѣчаются книги и брошюры, не только не включенныя въ каталоги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, но и такія кои по ихъ преступному содержанію подлежалъ запрещенію. Въ виду огражденія отъ такого наплыва книгъ вреднаго содержанія и вообще неразрѣшенныхъ къ употребленію въ народныхъ школахъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и начальникомъ третьяго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, установлено, чтобы на будущее время книги и учебныя пособия, приобретае-

мыя учредителями училищъ, земскими учрежденіями и жертвователями, должны поступать не иначе, какъ чрезъ посредство училищныхъ совѣтовъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, которые уже отъ себя препровождаютъ ихъ учителямъ при особомъ подробномъ спискѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается учителямъ начальныхъ училищъ, подь строгую отвѣтственность за нарушение, принимать или допускать въ училища отъ кого бы то ни было книги, учебныя руководства и пособія, поступающія помимо порядка, указаннаго настоящими правилами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, по положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на совѣты или на инспекторовъ народныхъ училищъ, должны быть исполняемы лицами и учрежденіями, ихъ замѣняющими.

Въ журналѣ комисіи, Высочайше учрежденной для разсмотрѣнія отчета министерства народнаго просвѣщенія за 1878 годъ, между прочимъ изложено: Весьма частая перемѣна учебниковъ отяготительна для учащагося юношества, и даже можетъ иногда служить предметомъ спекуляціи для преподавателей, издающихъ учебники. При большомъ разнообразіи учебниковъ, если перемѣну ихъ предоставитъ одному выбору самихъ преподавателей, можетъ случиться, что по одному и тому же предмету будутъ въ употребленіи не одинаковыя учебныя руководства не только въ гимназіяхъ одного учебнаго округа, но даже и одного города. Посему комисія, въ общемъ совѣщаніи съ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія, пришла къ заключенію о необходимости положить въ этомъ отношеніи какой-либо разум-

ный и практический, болѣе полезный и справедливый предѣлъ и полагала предоставить его сїятельству рекомендовать попечителямъ учебныхъ округовъ принять за-висящія мѣры къ тому, чтобы ученики гимназій и прогимназій не были обременяемы частою перемѣною учебниковъ, не вызываемою необходимостью и очевидною пользою для учебнаго дѣла. Противъ этого мѣста въ журналь комисіи послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества резолюція: „Должно“.

Къ вопросу о погребеніи лицъ, умершихъ насильственной смертію.

Въ Кавказскихъ епарх. вѣдомостяхъ разсказывается о нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ рѣшеніе свѣтской власти относительно погребенія лицъ, умершихъ насильственной смертію, находилось въ рѣшительномъ противорѣчїи со смысломъ церковныхъ постановленій. Такъ тамъ разсказывается о крестьянинѣ, который, намѣреваясь лишить себя жизни перерѣзалъ себѣ ножомъ горло, но и послѣ этого оставался живъ еще цѣлыя сутки. Въ это промежуточное между покушеніемъ на самоубійство и смертію время упомянутый крестьянинъ съ полнымъ сознаніемъ исповѣдывался, приобщился и даже былъ освященъ масломъ. Умершаго при такихъ обстоятельствахъ крестьянина „полиція распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей зарыть въ могилу внѣ кладбища при дорогѣ“, какъ донесло объ этомъ мѣстному преосвященному приходское духовенство; епархіальная власть посмотрѣла на дѣло совсѣмъ иначе, высказавъ мнѣніе, что преступникъ, успѣвшій до смерти покаяться и причаститься, былъ достоинъ христіанскаго погребенія.

Такое же отношеніе къ дѣлу оказала свѣтская власть и въ другомъ совершенно подобномъ случаѣ, бывшемъ въ той же Кавказской епархіи. Воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія, покушаясь на самоубійство нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой онъ умеръ однако только дня черезъ два. Этотъ воспитанникъ до своей смерти исповѣдалъ грѣхи свои и вслѣдствіе этого, согласно со смысломъ церковныхъ постановленій, имѣлъ право на христіанское погребеніе, но гражданская власть лишила его этого права. Наоборотъ когда покушеніе удавалось вполнѣ, т. е. когда смерть мгновенно слѣдовала, напр., за выстрѣломъ, и когда по правиламъ церкви умершій лишался права на христіанское погребеніе, такое погребеніе для такого рода преступниковъ было разрѣшаемо свѣтскою властію.

Постановленіями, касающимися подобныхъ вышеприведеннымъ случаевъ, опредѣляется такой законный порядокъ дѣйствія и духовной и свѣтской власти при погребеніи самоубійцы и лицъ умершихъ неестественною смертію. Эти постановленія говорятъ, что въ случаяхъ скоростипной смерти должно быть произведено (судебно медицинское) изслѣдованіе и до совершенія этого изслѣдованія погребеніе трупа запрещается. Далѣе лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи, или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то лишается христіанскаго погребенія, въ противномъ случаѣ, т. е. когда самоубійство окажется совершеннымъ безсознательно, а потому и нравственно не вмѣняемымъ, дозволяется предать тѣло землѣ; лице, сознательно покушавшееся на самоубійство, но почему либо не исполнившее своего намѣренія, предается церковному покаянію по распоряженію церковнаго началь-

ства наконецъ въ этихъ постановленіяхъ говорится, что священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣеть къ тому особыхъ законныхъ причинъ, но не можетъ приступать къ погребенію, если таковыя причины существуютъ подъ опасеніемъ наказанія. На основаніи этихъ данныхъ естественны такія заключенія: полицейская власть имѣеть право закопать въ землю, безъ участія священника, только трупъ лица, сознательно и намѣренно лишившаго себя жизни; во всѣхъ другихъ случаяхъ обязанность полиціи—не допустить зарыть въ землю скоропостижно умершаго до осмотра его, а по окончаніи осмотра она заявляетъ только, что похоронить тѣло нѣтъ препятствій; но по какому именно обряду слѣдуетъ хоронить тѣло—рѣшать это не дѣло полиціи и она вовсе не уполномочена предписывать или разрѣшать погребеніе по христіанскому обряду или запрещать такое погребеніе,—рѣшеніе этого вопроса всецѣло принадлежитъ власти церковной. Но чтобы священникъ могъ правильно примѣнить въ томъ или другомъ случаѣ власть церкви, вѣрно опредѣлить, достоинъ или нѣтъ скоропостижно умершій христіанскаго погребенія, для него необходимо знать истинныя причины даннаго смертнаго случая; но таковыя причины хорошо бываютъ извѣстны только изслѣдывавшей этотъ случай судебной или полицейской власти, которая по этому обязана бываетъ давать свѣдѣнія объ этихъ причинахъ мѣстному приходскому священнику. А между тѣмъ не рѣдко бываетъ, что судебно-полицейская власть, предписавъ священнику похоронить обслѣдованнаго уже ею покойника, не только не объясняетъ при этомъ причины неестественной смерти, но и на просьбу священника объ этомъ отвѣчаетъ отказомъ, какъ это было, между прочимъ, въ Казанской епархіи, о чемъ приходскій священникъ донесъ епархіальному

начальству. На этомъ донесеніи мѣстный преосвященный написалъ, что „приходскимъ священникамъ необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть кого либо изъ ихъ прихожанъ,“ потому что они съ одной стороны обязаны обозначать причины смерти въ метрикахъ, а съ другой, дабы судить, можно ли удостоить христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно, и вообще неестественною смертію“, и затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе „отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить о распоряженіи относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коихъ смерть приключилась или внезапно, или неестественно, и вообще, какихъ приходится хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи“. Подобное же постановленіе сдѣлано и Казанскою консисторіей, по поводу донесенія одного приходскаго священника, что „полиція просить отпѣвать по христіански пойманые на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой ей вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Утонувшихъ лицъ, говоритъ консисторія, погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они потонули неумышленно и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ, принадлежность умершихъ къ православію; въ противномъ случаѣ, т. е. если полицейская или судебная власть не можетъ дать означенныхъ выше свѣдѣній, то утонувшія лица не должны быть погребаемы по христіанскому обряду, а предаются землѣ помимо священниковъ“. Что касается наконецъ лицъ умершихъ отъ пьянства, то оно

производится на общихъ, вышеизложенныхъ основаніяхъ, т. е. опившагося причислять къ разряду самоубійць, а слѣд. и лишать его христіанскаго погребенія можно только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ цѣлю лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Близко подходят къ разсмотрѣннымъ случаямъ смерти и вызывающимъ недоумѣніе священниковъ при погребеніи, смертные случаи младенцевъ, которыхъ матери во время сна приспали или задушили. Рѣшеніе вопроса какъ относительно того, можно ли погребать упомянутыхъ младенцевъ безъ свидѣтельства полиціи, такъ и относительно того, какъ поступать духовнику съ виновницами смерти такихъ младенцевъ, можетъ быть такое: если мать искренно и съ раскаяніемъ сознается въ своей винѣ и нѣтъ причины подозрѣвать ее въ умысленномъ умерщвленіи своего дитяти, священникъ можетъ похоронить умершаго отъ удушенія младенца и безъ судебно-медицинскаго осмотра. Но если священникъ встрѣтитъ при этомъ какое либо сомнѣніе, то конечно долженъ прежде погребенія довести о дѣлѣ до свѣдѣнія полиціи и ждать обычнаго съ нея стороны распоряженія. Что касается вопроса, можетъ ли духовникъ налагать на женщину, задушившую во снахъ своего ребенка, экзистимію, требуемую 65 прав. Номоканона при требникѣ, безъ донесенія объ этомъ епархіальному архіерею, то рѣшеніе его дается въ ставленной грамотѣ священника, гдѣ говорится о власти священника „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшати благоразсудно, по правиламъ св. апостоловъ и св. отецъ: вящшія же и неудоборазсудныя вины приносятъ и предлагають намъ“ . Всякое значить сомнѣніе какое встрѣтитъ духовникъ при разрѣшеніи или запрещеніи кающагося, онъ долженъ представлять

на благоусмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго, что онъ долженъ дѣлать, само собою разумѣется, и въ указанномъ случаѣ.

(Подольскія еп. вѣд.).

Заботы московскаго Земства о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ.

Въ сегодняшнемъ, 8 декабря, засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія окончено обсужденіе доклада о народномъ образованіи и затѣмъ рассмотрѣнъ докладъ объ учительскихъ педагогическихъ курсахъ. По поводу послѣдняго доклада, гласный Д. Θ. Самаринъ, указавъ, что на педагогическихъ курсахъ пришлось обучать преподаванію закона Божія въ начальныхъ училищахъ учителей русскаго языка и ариѳметики, такъ какъ законоучители на курсы не явились, нашель такое явленіе не нормальнымъ, но совершенно логически вытекающимъ изъ того положенія, въ какомъ находятся по отношенію къ начальнымъ училищамъ преподающіе въ нихъ законъ Божій сельскіе священники. По мнѣнію гласнаго, и учитель-мірянинъ можетъ обучать христіанскому ученію въ школахъ, какъ его дѣлаеть отецъ, внушая своимъ дѣтямъ правила христіанской нравственности, но желательно было бы, чтобъ это лежало на обязанности священника. Въ настоящее время священникъ является лишь официальнымъ преподавателемъ въ начальныхъ школахъ закона Божія, но какъ бы устроить, чтобъ онъ былъ дѣйствительно учителемъ христіанскаго вѣроученія и нравственности въ школѣ своего прихода? Мы привыкли, замѣтилъ гласный, смотрѣть на священниковъ какъ на труженниковъ, которые даромъ должны

служить обществу вследствие того высокаго посвященія, какое они приняли на себя. Но такой взгляд не вѣренъ. Если общество не вознаграждаетъ священника за труды, то и не имѣетъ права укорять его въ неисполненіи имъ своей обязанности. Общество должно снять съ себя упрекъ въ этомъ. Священники получаютъ самое скудное вознагражденіе за преподаваніе въ начальныхъ школахъ за Божія, не болѣе 30, 40 или 75 р. въ годъ, и послѣднюю сумму получаютъ лишь въ одномъ Московскомъ уѣздѣ. Это вознагражденіе, замѣтилъ гласный, недостаточно и недостойно того учрежденія, которое его назначаетъ. По мнѣнію гласнаго, законоучителей начальныхъ школъ слѣдуетъ вознаграждать поурочно, платой по 1 р. за урокъ. Полагая по 6 уроковъ въ недѣлю, каждый законоучитель при такомъ расчетѣ получилъ бы въ учебный годъ (продолжающійся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ около 5 мѣсяцевъ) 120—140 р. Эта система вознагражденія была бы практичнѣе, чѣмъ система годоваго жалованья. Принятіе такой мѣры сейчасъ же на счетъ земства даже такимъ образомъ, чтобы половину сумму платило губернское, а половину уѣздныя земства (всей суммы на вознагражденіе законоучителей, при 400 начальныхъ училищахъ въ губерніи, потребовалось бы ежегодно 24,000 р.), было бы весьма отяготительно. Не желая предлагать немедленнаго внесенія въ земскую смѣту означенной суммы, гласный поставилъ свое предложеніе какъ вопросъ требующій обсужденія и разрѣшенія. Въ будущемъ году, продолжалъ гласный, предстоитъ празднованіе юбилея двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, и земство предполагаетъ ознаменовать это событіе какимъ-либо полезнымъ, удовлетворяющимъ существенной земской потребности, дѣломъ. Не было ли бы обезпеченіе законоучителей на

чальныхъ школъ достойнымъ ознаменованіемъ этого событія? Если мы недавно, указавъ гласный, слышали державное слово, которое призывало и частныхъ людей и земство, чтобы содѣйствовать подъему народной нравственности, то не было ли бы такое постановление прямымъ отвѣтомъ на этотъ державный призывъ къ дѣятельности? Обезпеченіе духовенства за его труды есть обязанность неотложная. Но этимъ средствомъ, по мнѣнію гласнаго, устранится лишь главное препятствіе къ успѣшному подъему нравственности въ народной школѣ, между тѣмъ останется еще другое, тоже существенное препятствіе къ этому, именно распространеніе на московскую епархію мѣропріятія относительно сокращенія числа приходовъ. Увеличеніе приходовъ, прямое послѣдствіе ихъ сокращенія, поведетъ за собою и увеличеніе обязанностей сельскихъ священниковъ. Мы видѣли, что и теперь въ нѣкоторыхъ приходяхъ изъ-за требъ священники пропускаютъ уроки закона Божія въ сельскихъ училищахъ, съ увеличеніемъ же приходовъ такіе пропуски должны быть болѣе частыми, а тогда неофіціальныи преподаватель закона Божія, теперешній сельскій учитель, сдѣлается дѣйствительнымъ его преподавателемъ. Тогда и увеличеніе платы законоучителямъ не принесетъ желаемой пользы. Но кромѣ этихъ вредныхъ послѣдствій для сельской школы, какія поведетъ за собою сокращеніе приходовъ, оно отразится губительно вообще на нравственномъ и духовномъ развитіи народа.

Мы склонны думать, продолжалъ Д. О. Самаринъ, что устраивая школы, мы содѣйствуемъ не только умственному, но и нравственному развитію народа, но это едва ли справедливо. Наши нынѣшнія начальныя школы помогаютъ лишь умственному развитію. Эти начальныя школы не выработаны нашею жизнію, а прямо пересажены

къ намъ съ нѣмецкой почвы. Что же мы видимъ въ Германіи? Высоко ли ея народъ стоитъ въ нравственномъ отношеніи? Тамъ цѣлая сѣть начальныхъ школъ, и почти нѣтъ неграмотныхъ. Германцы гордятся данными статистики указывающими, что у нихъ всѣ молодые люди поступающіе въ военную службу грамотные, но они забываютъ, что та же статистика указываетъ имъ на прогрессивное увеличеніе въ средѣ ихъ уголовныхъ преступленій. Въ 1871 году, въ Виртембергскомъ королевствѣ на сѣздѣ учителей, былъ возбужденъ вопросъ: не идетъ ли параллельно съ развитіемъ народнаго образованія и упадокъ народной нравственности? Отвѣтъ былъ положительный. Хотя такое рѣшеніе постановленнаго вопроса и вызвало нападки со стороны педагогической литературы, доказывавшей, что нѣтъ причинной связи между явленіемъ и его предполагаемыми послѣдствіями, но фактъ остается фактомъ. И я, добавивъ гласный, готовъ допустить, что нѣтъ этой причинной связи; однако въ Германіи несомнѣненъ упадокъ народной нравственности, несомнѣнно и то, что народная школа не въ силахъ ему противодѣйствовать. У насъ прежде признавалось аксіомой, что гдѣ больше образованія, тамъ нравственность выше, но это оказалось невѣрнымъ. Образование орудіе обоюдоострое. Все зависитъ отъ того нравственнаго устоя, при которомъ человѣкъ пользуется этимъ орудіемъ. Какъ же помочь подъему народной нравственности? Стараясь разрѣшить этотъ вопросъ, въ Германіи обратились къ церкви, но увидѣли, что въ этомъ мало надежды. Католичество борется съ протестанствомъ и государствомъ; самое протестанство является болѣе наукой, чѣмъ религіей, церковь. Рѣшили устраивать общества изъ частныхъ лицъ сочувствующихъ дѣлу для практическаго его осуществленія. Мнѣ слышимъ съ церковной кафедры упрекъ въ равнодушіи об-

щества и призывъ общества, чтобъ оно содѣйствовало искорененію вредныхъ ученій. И упрекъ справедливъ и и призывъ своевремененъ. Но если это такъ, то какимъ же образомъ теперь сокращать приходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрывать церкви, эти разсадники нравственности? Если древняя Россія нашла средства почти въ каждомъ селѣ выстроить церковь, то неужели новая Россія не найдетъ средствъ поддержать эти церкви, а при нихъ и народныя школы, въ которыхъ народъ получалъ бы и умственное и нравственное развитіе?

Въ заключеніе гласный предложилъ собранію: 1) поручить управѣ разсмотрѣть вопросъ, какимъ образомъ обезпечить законоучителей и 2) представить правительству, что сокращеніе приходоѡ будетъ имѣть пагубное вліяніе на нравственное и духовное развитіе народа.

Собраніе встрѣтило окончаніе рѣчи гласнаго Д. Ѳ. Самарина громкими заявленіями одобренія и единогласно приняло оба его предложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію предсѣдателя собранія графа А. В. Бобринскаго, гласному Самарину была заявлена общая благодарность за то, что онъ такъ блистательно выразилъ мысли одушевлвшія собраніе.

Гласный В. Ю. Скалонъ указалъ на то, что сокращеніе приходоѡ было вызвано желаніемъ сколько-нибудь обезпечить бытъ духовенства и вывести его изъ того нищенскаго положенія, въ какомъ оно находится. Чтобы требовать отъ духовенства исполненія его святыхъ обязанностей, необходимо, по мнѣнію гласнаго, высвободить духовенство изъ этого нищенскаго положенія. Мы должны, заключить гласный, принять свое участіе въ обезпеченіи духовенства, положивъ на это дѣло, по мѣрѣ возможности, и свою лепту.

Гласный В. П. Безобразовъ, а за нимъ и другіе гла-

сны, указали на то, что возбужденный гласнымъ Складомъ вопросъ чрезвычайной важности и трудень къ разрѣшенію безъ обстоятельнаго его обсужденія, которое невозможно теперь по позднему времени. Дѣйствительно было уже около 6 часовъ вечера, почему засѣданіе и было закрыто.

(Изъ № 313 Моск. Вѣдом.)

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Въ двухъ частяхъ. Часть I, Выпускъ 1-й (*Общее введеніе и Законоположительныя книги В. Завета.*) Составилъ преподаватель Семинаріи **Ив. Знаменскій**. Полтава 1880 года. (Стран. VIII и 184).

Цѣна 50 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 60 к. сер. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Адресоваться: Въ Полтаву. Преподавателю Духовной Семинаріи **Ивану Знаменскому**.

(*Второй выпускъ приготовленъ къ печати.*)

1880

ГОДЪ ТРЕТІИ

1880

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ и ТѢНИ“

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКІИ

ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годовая цѣна на оба изданія съ доставкою и пересылкою—12 руб.; полугодовая—7 руб.

Въ будущемъ, 1880, году журналы „СВѢТЪ и ТѢНИ“ и „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ будетъ выходить, также и въ настоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той-же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшениями, какъ въ рисункакъ, такъ и въ текстѣ,—первый исключительно преслѣдуя вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія составляя какъ бы одно цѣлое и обнимаю, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, политики, литературы, наукъ и искусства, въ состояніи замѣнить собой, для лицъ не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету, и журналъ специально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ каррикатурный и юмористическій, и, наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала „СВѢТЪ и ТѢНИ“ войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата каррикатуръ, иллюминированныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ.—3)

Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ.—4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ, по заказу редакціи, эскизовъ академика К. А. Трутовскаго.—5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. извѣстныхъ русскихъ художниковъ; и 6) бесплатная годовая премія—большая, исполненная за границей, олеографія.

Въ журналѣ „СВѢТЪ и ТѢНИ“ примутъ участіе извѣстные русскіе художники: Гг. С. И. Грибковъ, В. Н. Маковскій, Н. В. Невревъ, В. Г. Перовъ, В. Д. Полѣновъ, Е. И. Рачковъ, Е. И. Рѣпинъ, К. А. Трутовскій, Ѡ. И. Ясновскій, и др.; декораторъ Импер. Театровъ К. Ѡ. Вальцъ, и художники-карикатуристы—Н. А. Богдановъ, И. М. Васильевъ, С. В. Любовниковъ, М. М. Самойловъ, Федоровъ, и многіе другіе.

Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждаго альбома, въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году—5 р.

Примѣчаніе 2 е. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографій „На медвѣжьей охотѣ“—и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два р., вмѣсто трехъ—за первую, и четыре, вмѣсто пяти—за вторую.

Журналъ „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—общественной жизни, московскій, театральныи и музыкальный; 7) обзорѣніе нашей печати: 8) романы, повѣсти и пьесы;

9) стихотворенія; 10 смѣсь, и 11) юмористическій листокъ.

Кромѣ того, журналъ „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО, какъ приложеніе, 12 КНИГЪ, (по книгѣ въ мѣсяць; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) избранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Въ текстѣ самаго журнала „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ будутъ напечатаны. между прочимъ: новая комедія В. Балущаго, „Родственники“, увѣнчанная премією Краковской академіи; историческая трагедія „Дженъ Шоръ“ Н. Байрона; нѣсколько отрывковъ изъ пьесы „Король забавляется“ (Le roi s'amuse) Виктора Гюго, въ стихотворномъ переводѣ Н. Л. Пушкарева; историческій романъ Гр. С—ова— „Старой вѣры хранители“ и т. д. Помѣщены будутъ, конечно, по мѣрѣ выхода ихъ, и новыя произведенія знаменитыхъ романистовъ Запада: Золя, Гонкура, Шпильгагена, Ауербака, Ришпина, Генри Удъ и друг.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ съ доставкою и пересылкою . 12 р.

— полгода — — — 7 р.

Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не позднѣе 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на полученіе годовой преміи не пользуются.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Главной конторѣ журналовъ „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ и „СВѢТЪ и ТѢНИ“ (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линий, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

Съ 10 ОКТЯБРЯ НАСТОЯЩАГО года, для большаго удобства гг. подписчиковъ, при Главной Конторѣ журналовъ „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ и „СВѢТЪ и ТѢНИ“ открытъ КНИЖНЫЙ и КАРТИННЫЙ МАГАЗИНЪ, съ приемомъ объявленій и подписки и на всѣ другія русскія періодическія изданія, а при редакціи имѣется собственная ТИПОГРАФІЯ и ХРОМОЛИТОГРАФІЯ. Всѣ заказы и требованія гг. иногородныхъ, какъ книжнымъ магазиномъ, такъ и типографіей, исполняются немедленно и аккуратно. Гг. подписчики на „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ и „СВѢТЪ и ТѢНИ“, при выпускѣ изъ магазина книгъ и картинъ, или заказовъ типографскихъ и литографскихъ работъ, за пересылку ничего не платятъ, а при помѣщеніи въ текстъ названныхъ журналовъ какихъ либо публикацій пользуются уступкой 20⁰/о.

Редакторъ-Издатель *Н. Л. Пушкиревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово 14-го Ноября.—Рѣчь по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора.—Поученіе предъ панихидою по С. М. Соловьевѣ.—II. 2-е Сентября 1879 г. въ Лубенскомъ Училищѣ.—Библиографическая замѣтка.—III. Извѣстія и Замѣтки.—IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ.*
Печ. съ доз. цензуры 1 Января 1880 г. Прот. *М. Гаврилковъ.*